
Для цитирования:

Сагидова, Н.Г. Структурная трансформация экономики региона: от депрессивной модели к инновационно-инвестиционной траектории (на примере Республики Дагестан) // Вопросы структуризации экономики. – 2026. – № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://jvse.ru/index.php/vse/article/view/>

Сагидова Наида Гамидовна
К.э.н., доцент кафедры экономики
Дагестанский государственный университет народного хозяйства
e-mail: naida83@yandex.ru

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ОТ ДЕПРЕССИВНОЙ МОДЕЛИ К ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОЙ ТРАЕКТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация

В статье исследуются структурные особенности и приоритетные направления трансформации экономики Республики Дагестан как типичного региона с высоким дотационным статусом и значительным нереализованным потенциалом. На основе анализа статистических данных и стратегических документов выявлены ключевые диспропорции отраслевой структуры, оценивается роль инструментов стратегического планирования («дорожных карт») и механизмов государственно-частного партнерства в активизации инвестиционных процессов. Особое внимание уделяется кластерной политике как фактору диверсификации экономики региона. Автором обосновывается необходимость перехода от мобилизационной модели управления к структурной политике, ориентированной на эндогенный рост и интеграцию инновационной составляющей в реальный сектор экономики.

Ключевые слова: структуризация экономики, региональная экономика, диверсификация, инвестиционный потенциал, кластерная политика, дорожная карта, депрессивный регион

Республика Дагестан, обладая уникальным геостратегическим положением, значительным ресурсным, трудовым и культурным потенциалом, на протяжении постсоветского периода сталкивается с комплексом системных социально-экономических проблем. Высокий уровень дотационности (до 72,8% бюджета в 2024 году), сохраняющаяся напряженность на рынке труда и структурные диспропорции между первичным и перерабатывающим секторами экономики формируют устойчивый образ региона с «депрессивной» моделью развития [5, с. 214]. Однако статистические данные последних лет фиксируют качественные изменения: по итогам 2025 года валовой региональный продукт (ВРП) республики оценивается с ростом на 3,1%, а инвестиции в основной капитал увеличились на 26,4%, достигнув порядка 540 млрд рублей [4].

Эти противоречия – между имеющимся потенциалом и реальной экономической динамикой, между высокими темпами роста отдельных показателей и сохранением высокой зависимости от федеральных трансфертов – актуализируют необходимость научного переосмысления модели структуризации экономики региона. Как справедливо отмечают С. Н. Глаголев и О. В. Ваганова, структуризации экономики должна предшествовать аналитическая работа по иерархии мер выделения приоритетов и оценке целесообразности инновационного процесса [3, с. 108].

Целью данной статьи является анализ современных тенденций структурной трансформации экономики Республики Дагестан, выявление институциональных инструментов, обеспечивающих переход к инновационно-инвестиционной модели, а также оценка эффективности кластерной политики как фактора диверсификации регионального хозяйства.

В контексте региональной экономики понятие «структуризация» выходит за рамки простого отраслевого деления, охватывая процессы формирования устойчивых связей между субъектами хозяйствования, институтами и территориями. Глаголев и Ваганова трактуют структуризацию как методологическую основу для выявления приоритетов развития инновационной стратегии и механизмов согласования интересов государства и бизнеса [3, с. 107]. Применительно к Дагестану, где традиционные уклады (сельское хозяйство, домашние промыслы) сосуществуют с современными рыночными отношениями, методологическая неопределенность в выделении «точек роста» является критическим барьером.

Анализ экономической структуры Дагестана на основе данных за 2019–2023 годы показывает устойчивый рост ВРП в текущих ценах с 713,7 млрд до 1 034,7 млрд рублей. Однако доля региона в суммарном ВРП субъектов РФ сократилась с 0,8% до 0,6% [5, с. 218]. Это сигнализирует о том, что темпы роста дагестанской экономики отстают от общероссийских, что усугубляет разрыв в уровне социально-экономического развития. Специфика структуризации здесь детерминирована резкими различиями в обеспеченности ресурсами между горными и равнинными территориями, а также неравными возможностями адаптации хозяйствующих субъектов к инновационной динамике.

Одним из ключевых инструментов реализации структурной политики в Дагестане выступает метод дорожного картирования. Как отмечает Р. Х. Хансверов, в начале XXI века дорожное картирование активно применяется в широком круге задач стратегического планирования, включая социальное и политическое развитие [1, с. 90]. Для Республики Дагестан «дорожная карта» Стратегии РД-2025 рассматривалась не просто как план мероприятий, а как наглядное пошаговое представление сценария развития, включающее пять структурных слоев: сценарии, комплексы, мероприятия, проекты и результаты [1, с. 93].

Однако практика мониторинга реализации этих карт выявила их формальный характер на начальных этапах. Часто происходит упрощенное отождествление «дорожной карты» с простым набором этапов, без глубокого морфологического анализа «узлов» и «связей» между управленческими решениями. Сегодня, в рамках подготовки новой Стратегии до 2035 года, ставится задача перехода от статичных документов к электронной визуализации и интеграции «дорожных карт» в систему индикативного управления [1, с. 94].

Анализ отраслевой структуры показывает, что традиционные сектора (агропромышленный комплекс, торговля, строительство) остаются драйверами роста, но их вклад в налоговую базу остается ниже потенциала. Ключевым трендом 2025 года стало формирование «прорывных» инвестиционных проектов. Согласно отчету Правительства РД, на 1 января 2026 года нарастающим итогом привлечено 111,1 млрд рублей, из которых 76,9 млрд составляют частные инвестиции [4].

Структура этих инвестиций свидетельствует о целенаправленной кластерной политике. Формируются следующие производственные кластеры:

Стекольный промышленный кластер – создание высокотехнологичных производств строительных материалов.

Плодоовощной кластер – строительство современных хранилищ и цехов переработки, что призвано решить проблему сезонности и потерь сельхозпродукции.

Каспийский кластер и транспортно-логистический кластер – использование транзитного потенциала МТК «Север-Юг».

«Город обувщиков» – возрождение легкой промышленности с экспортным потенциалом [4; 9].

Важно отметить, что впервые значительная доля инвестиций (почти 70%) приходится на частный капитал, что говорит о росте доверия инвесторов. Абакарова и Магомедова в своем исследовании подчеркивают, что развитие реального сектора требует внедрения инноваций и борьбы с экономическими преступлениями, которые долгое время тормозили приток капитала в регион [10, с. 4].

Особого внимания заслуживает энергетическая диверсификация. Ввод Новолакской ветровой электростанции и развитие «зеленой» генерации (мощность достигла 270 МВт) меняет энергетический баланс региона, снижая зависимость от мазута и создавая резерв для промышленного роста [9].

Для институционального закрепления структурных сдвигов требуется адекватная правовая среда. С. Г. Абдулманапов в работе, посвященной концессионным договорам, обосновывает, что ГЧП является стимулом экономического развития Дагестана, особенно в сфере коммунальной и транспортной инфраструктуры, где бюджетные возможности ограничены [2, с. 54]. Использование концессий в системе управления государственной собственностью позволяет привлечь частную инициативу без потери контроля над стратегическими активами.

В 2025 году этот механизм дал синергетический эффект в туризме. Турпоток превысил 2 млн человек, а количество средств размещения утроилось. Каспийский прибрежный кластер привлек 25 инвесторов на 112 млрд рублей, что стало возможным благодаря подготовке земельных участков под концессионные соглашения [9].

Структуризация экономики не может быть успешной без учета социального фактора. В Дагестане зафиксировано снижение уровня зарегистрированной безработицы до 0,3% [4]. Однако эта цифра отражает лишь формальную занятость. Скрытая безработица и неформальная занятость остаются высокой проблемой. Рост реальной заработной платы на 3,7% и увеличение оборота розничной торговли (впервые превысившего 1 трлн рублей) свидетельствуют о росте потребительского спроса, подкрепленного как легальными доходами, так и переводами трудовых мигрантов.

Развитие горных территорий выделено в отдельное направление стратегии. Проведение Международного форума «Устойчивое развитие горных территорий» указывает на поиск специфических мер поддержки для высокогорных зон, где традиционное сельское хозяйство и ремесла должны быть дополнены туристической и логистической инфраструктурой [4]. Это соответствует предложениям Алиевой и соавторов о необходимости эффективного освоения местных ресурсов для максимального использования промышленностью [7, с. 45].

Экономика Республики Дагестан находится в фазе активной структурной трансформации. Преодолевая инерцию депрессивной модели, регион демонстрирует позитивную динамику ВРП и инвестиционного роста. Анализ показал, что ключевыми детерминантами этой трансформации являются:

Институциональная эволюция – переход от формального планирования («дорожные карты» как статичные документы) к интеграции индикативного управления и электронной визуализации стратегий.

Кластерная диверсификация – смещение акцента с сырьевых отраслей на переработку (плодоовощной, стекольный кластеры) и логистику (МТК «Север-Юг»).

Стимулирование частных инвестиций – снижение дотационной нагрузки через рост собственных доходов (на 36,7% в 2025 году), достигнутый за счет легализации оборота и внедрения ГЧП-механизмов [4].

Однако сохраняются риски, связанные с высоким уровнем теневой экономики и необходимостью модернизации человеческого капитала под новые технологические уклады. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку методики оценки эффективности кластерного взаимодействия, а также на анализ влияния цифровой

трансформации (уровень цифровой зрелости достиг 63,6%) на структуру занятости в регионе [9].

Список источников

1. Хансверов Р. Х. «Дорожная карта» как инструмент в системе управления социально-экономическим развитием региона (на примере Республики Дагестан) // Вопросы структуризации экономики. – 2014. – № 4. – С. 90-95.
2. Абдулманапов С. Г. Концессионные договоры как стимул экономического развития Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. – 2014. – № 16. – С. 53-59.
3. Глаголев С. Н., Ваганова О. В. Специфические детерминанты структуризации экономики с учетом фактора интеграции // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – № 2. – С. 106-110.
4. Министерство экономики и территориального развития Республики Дагестан. Гаджи Султанов прокомментировал Отчет о результатах деятельности Правительства РД [Электронный ресурс]. – 2026. – URL: <https://minec.e-dag.ru/news/gadzi-sultanov-prokommentiroval-otcet-o-rezultax-deiatelnosti-pravitelstva-rd> (дата обращения: 18.02.2026).
5. Коллектив авторов. Экономическое развитие Республики Дагестан: структурный анализ и инновационная диверсификация // Научный журнал. – 2025. – С. 212-229.
6. Магомедова М. М. Направления государственной региональной политики на примере стратегии развития республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. – 2020. – № 2. – С. 45-50.
7. Алиева З. М., Ибрагимова Д. М., Платова Ф. Р. Экономический потенциал Республики Дагестан и направления его повышения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 7А. – С. 38-47. -7
8. Абакарова З. Г., Магомедова М. М. Современное состояние и перспективы развития реального сектора экономики Республики Дагестан в условиях глобальных вызовов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 4. – DOI: 10.26726/rpre2025v4tcsap.
9. Ёлдаш. Как изменилась экономика и социальная сфера республики за пять лет? [Электронный ресурс]. – 2026. – URL: <https://yoldash.ru/news/kak-izmenilas-ekonomika-i-soczialnaya-sfera-respubliki-za-pyat-let/> (дата обращения: 18.02.2026).

*Sagidova Naida Gamidovna,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Dagestan State University of National Economy
e-mail: naida83@yandex.ru*

STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE REGION'S ECONOMY: FROM A DEPRESSIVE MODEL TO AN INNOVATION AND INVESTMENT TRAJECTORY (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract

The article examines the structural features and priority directions of transformation of the economy of the Republic of Dagestan as a typical region with a high subsidized status and significant untapped potential. Based on the analysis of statistical data and strategic documents, key imbalances in the sectoral structure have been identified, and the role of strategic planning tools ("road maps") and public-private partnership mechanisms in enhancing investment processes is assessed. Particular attention is paid to cluster policy as a factor of economic diversification in the region. The author substantiates the need for a transition from a mobilization management model to a structural policy focused on endogenous growth and

integration of the innovation component into the real sector of the economy.

Keywords: *economic structuring, regional economy, diversification, investment potential, cluster policy, roadmap, depressed region.*